

*Содоклад
Председателя Комитета
по законодательству и судебной-правовой реформе
Абдирова Н.М. на правительственный час 06.06.2016 г.
«Институт частного судебного исполнения и
его развитие в рамках 27 шага Плана Нации
«100 конкретных шагов»*

Құрметті Гүлмира Истайбекқызы!

Құрметті әріптестер!

Сіз, Гүлмира Истайбекқызы, Ұлт Жоспарының 27-қадамын жүзеге асыру шеңберінде жеке сот атқарушылық институтын дамыту қажеттілігі жөнінде өз сөзіңізде нақты айтып өттіңіз. Сондай-ақ Әділет министрінің баяндамасында біздің елде сот атқарушылығының қалыптасуы тарихына толық талдау берілді. Сол себепті, президенттік Ұлт Жоспарын толыққанды орындау үшін не жасау керек екенін толығырақ тоқталып кетсек. Осы жөнінде сөз өрбітейік.

Халқы тығыз орналасқан еліміздің өңірлеріне арнайы сапар барысында 500-ге жуық сот орындаушылары мен олардың барлық өңірлік палаталарының басшыларымен тікелей кездесіп бұл тақырыпты егжей-тегжейлі талқылауға мүмкіндік туды.

Комитет осы сапар үстінде жинаған көптеген материалдарды іріктеп, екі кітапшаға енгізіп, сіздердің назарларыңызға ұсынылды. Кітапшалармен танысқан да боларсыздар.

Бұл сапардың нәтижесіндебіз бір қатар түйін-қорытындыларды жасадық. Соларға назар аударсақ.

Позвольте остановиться на некоторых выводах.

Вывод первый.

Институт частного судебного исполнения на сегодня состоялся и в целом дает позитивные результаты.

Численность частных судебных исполнителей за последние годы выросла, особенно после принятия в прошлом году Парламентом поправок в Закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей». Теперь их 1200, еще 264 человека готовятся после завершения стажировки получить лицензию частного судебного исполнителя.

С 1 января 2016 года в институт частного судебного исполнения перешло большинство исполнительных документов, в том числе такие социально-значимые категории дел, как взыскание алиментов, задолженности по заработной плате и

другие. За первые пять месяцев текущего года более 80% исполнительных производств возбуждено уже частными судебными исполнителями. Сегодня их «портфель» содержит более 1 млн. дел.

Если в первом квартале прошлого года было реально исполнено **45** тыс. производств, то за аналогичный период текущего года этот показатель вырос более чем в два раза, до **106** тыс.

Проведенные Парламентом реформы законодательства в этой сфере были направлены, прежде всего, на эффективную защиту и обеспечение реализации прав сторон, сокращение сроков и повышение качества исполнения судебных и иных актов, укрепление доверия населения к правосудию.

Вывод второй.

Дальнейшее формирование модели исполнительного производства требует взвешенного подхода.

Переход к новой модели, основу которой составляют частные судебные исполнители, требует от государства не просто увеличения их количества. Более важно достичь гармоничного равновесия между

функциональной эффективностью и коммерческой привлекательностью этой профессии.

Самофинансирование, неплатежи, банкротство должника, законодательные ограничения и многие другие факторы создают профессиональные риски для деятельности частных судебных исполнителей, влияют на привлекательность и развитие рынка данных услуг.

Достаточно сказать, что только по 40-45% оконченных дел затраты частного судебного исполнителя были возмещены. Иными словами, по каждому второму оконченному исполнительному делу деятельность частного судебного исполнителя не окупается.

Нам приводили примеры, когда банки до завершения исполнения отзывали исполнительные листы, не утруждая себя компенсацией затрат судебного исполнителя, уделившего этому производству месяцы, а то и годы работы.

Многие частные судебные исполнители вынуждены скрывать наличие у них помощников, уклоняться от обязательных пенсионных и налоговых отчислений. Об этом они сами прямо нам говорят.

В этой связи, возникает риск отказа частных судебных исполнителей от своих лицензий или, что еще хуже, пренебрежения малодоходными исполнительными документами.

Также следует учесть, что существующее распределение частных судебных исполнителей по территории страны неравномерно. В **71 районе** республики работает по одному судебному исполнителю, а в **47 районах** их вовсе нет. В основном это характерно для **Костанайской, Западно-Казахстанской, Алматинской, Кызылординской, Акмолинской областей**, в отдельных районах которых частные судебные исполнители работать не хотят, поскольку **не видят там для себя перспективу** получения дохода от собственной деятельности.

Полагаем, что Министерство юстиции, как уполномоченный орган, будет учитывать это важное обстоятельство и проводить сокращение государственных судебных исполнителей только при условии наличия развитой системы частного исполнения. Этому способствовали бы **постоянный мониторинг** деятельности частных судебных исполнителей и проведение на его основе **анализа**

регуляторного воздействия. С учетом планов уполномоченного органа, реализация 27-го шага должна быть сгармонизирована с 97-м шагом Плана Нации, предусматривающим передачу государственных функций в конкурентную среду. Важно учитывать, что в прошлом году в рамках Плана Нации Парламентом был принят закон о саморегулируемых организациях.

Все мы понимаем, что главной задачей реформы является защита прав населения в этой стадии судопроизводства. От этого будет зависеть авторитет государства.

Вывод третий.

Установленные законами отдельные правоотношения между государственными органами и частными судебными исполнителями не находят должной реализации на практике. Попросту говоря, нормы законов не работают. В результате, акты судебных и уполномоченных органов остаются не исполненными, либо исполняются не в полной мере.

Возьмем, к примеру, законы «Об органах внутренних дел» и «О судебных приставах».

Частные судебные исполнители, с которыми мы встречались в ходе выездов, жаловались, что не могут привлечь должников к административной ответственности. На практике, частный судебный исполнитель вынужден сам устанавливать местонахождение злостного должника, задерживать его, доставлять в суд и за свой счет конвоировать к месту отбывания административного ареста, не обладая при этом соответствующими полномочиями и неся материальные затраты.

Вместе с тем, согласно закону, **полиция обязана** оказывать содействие судебным исполнителям в принудительном исполнении исполнительных документов, обеспечивать охрану и конвоирование лиц, содержащихся в специальных учреждениях органов внутренних дел. Задачами **судебных приставов** является поддержание общественного порядка во время совершения исполнительных действий; охрана судебных исполнителей и лиц, участвующих в исполнительных действиях, во время совершения этих действий; оказание содействия в

принудительном исполнении судебных и иных актов. К тому же, судебный пристав в отличие от судебного исполнителя имеет право на применение оружия и физической силы.

Очевидно, что на подобную ситуацию влияет ряд самых разных факторов, начиная от незнания частными судебными исполнителями положений законови своих прав, отсутствия принципиальности и настойчивости с их стороны, недостаточной роли профессиональной палаты, и завершая недобросовестным отношением государственных органов к выполнению своих прямых обязанностей.

Вывод четвертый.

Совершенствование работы частных судебных исполнителей – это ключ к успеху нового института.

Согласно статистическим данным в первом квартале 2016 года в суды республики поступило **1 803** заявления от граждан об оспаривании действий судебных исполнителей, в том числе, **281** заявление на действия частных судебных исполнителей. Правда,

далеко не все из них были признаны судом обоснованными. Тем не менее, сравнительно небольшое количество жалоб населения не должно успокаивать Палату и частных судебных исполнителей. Напротив, анализ обращений должен стать важным информационным источником для палаты, материалом для ежедневной работы по совершенствованию деятельности частных судебных исполнителей.

В отчете **Уполномоченного по правам человека за 2015 год** отмечается, что в значительной части поступивших обращений, касающихся исполнительного производства по решению суда, граждане высказывают свои претензии на волокиту и непринятие судебными исполнителями в полном объеме мер, предусмотренных действующим законодательством, утерю исполнительных документов и процедуру их восстановления, некомпетентность и халатность судебных исполнителей, а также частой их сменой и ненадлежащим администрированием. Это относится как к частным, так и к государственным исполнителям.

Многие судебные исполнители озвучивали проблему дублирования огромного массива исполнительных документов на бумажном и электронном носителях. В тоже время, уже работает выдача электронного исполнительного документа и электронное санкционирование действий судебного исполнителя. Пример – взаимодействие информационной системы судебных органов «Төрелік» и автоматизированной информационной системы органов исполнительного производства (АИСОИП). Такое взаимодействие можно было бы распространить на работу с банками и другими заинтересованными лицами.

Немаловажным является интеграция баз данных государственных органов и доступ к ним частных судебных исполнителей. Нередки случаи, когда должник исполнил обязательство, однако сведения об этом своевременно не отражались в соответствующих базах данных, в частности МВД. Эта непростая работа, проводимая Палатой и Министерством юстиции, в этом направлении должна быть продолжена.

По обращениям граждан и публикациям в СМИ, можно судить о нередких фактах, когда судебные исполнители направляют в суд постановление о санкционировании ограничения выезда за пределы республики в отношении лиц, которые фактически не имеют задолженности. При этом граждане об этом узнавали непосредственно перед выездом и не могли своевременно обжаловать данное постановление. Люди испытывали неудобства, несли моральный и материальный ущерб.

Палате следовало бы проработать вопрос о вручении в таких случаях должнику процессуальных документов любым оперативным способом, в том числе электронным.

К сожалению, отдельные частные судебные исполнители плохо разбираются в действующем законодательстве. Об этом можно судить по тем вопросам, которые были поставлены перед нами касательно: невозможности привлечения к уголовной ответственности должников; наложения ареста на имущество; несоответствия адреса должника, указанного в исполнительном листе, фактическому его местонахождению, и другим.

В тоже время нормативными постановлениями Верховного Суда, как и самим Законом «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», все эти вопросы в достаточной мере урегулированы.

Это и приводит к нарушениям прав граждан, в том числе и на свободу перемещения, излишнему вовлечению государственных органов в процесс исполнения. Отсюда и жалобы.

В ходе многочисленных встреч с депутатами частные судебные исполнители выражали свое мнение о дальнейшем развитии института частного судебного исполнения, предлагая и другие конкретные меры. Не могу умолчать о том, что судебные исполнители высказывали сомнение в необходимости принятия закона о коллекторской деятельности, проект которого сейчас рассматривается в Мажилисе Парламента. По их мнению, являясь своего рода промежуточным звеном между судебными исполнителями и медиаторами, коллекторы, ввиду отсутствия конкретных полномочий, могут препятствовать нормальному развитию как

исполнительного производства, так и института медиации.

Особая роль в улучшении деятельности частного судебного исполнителя должна принадлежать республиканской палате. Она должна оказывать своим коллегам методическую помощь, проводить обучение и повышение квалификации действующих сотрудников. Палата также должна стать оперативным органом по рассмотрению внештатных ситуаций и реагированию на проблемы, возникающие в регионах страны. В этой связи представляется продуктивным изучение международного опыта функционирования систем частного исполнения и деятельности национальных палат в развитых странах мира. В качестве примера для Казахстана мог бы стать опыт Национальной палаты судебных исполнителей Франции.

Вывод пятый

Ситуация с исполнением социально значимой категории исполнительных документов по задолженностям по заработной плате и алиментам, по-прежнему, остается острой.

Как уже было отмечено, с нового года эта категория отнесена к исключительной компетенции частных судебных исполнителей.

В целом, у судебных исполнителей находится более **242** тыс. алиментных дел, в том числе у частных судебных исполнителей - **23,4** тыс., у государственных – **219** тыс. При этом более **12** тыс. родителей злостно уклоняются от уплаты алиментов.

К сожалению, сложившаяся практика такова, что абсолютное большинство злостных неплательщиков алиментов избегают всякого наказания. Цифры в докладе Министра уже прозвучали. Однако острота проблемы требует того, чтобы все уполномоченные на то органы выработали единую следственную и судебную практику в этом вопросе. Пока же все сводится к тому, что это не нужно никому, кроме судебных исполнителей и отчаявшихся взыскателей, матерей, в одиночестве поднимающих своих детей.

Особого внимания также требуют вопросы взыскания задолженности по заработной плате. Думаю, что объяснять причины такого внимания будет излишним.

По данным Республиканской палаты, в производстве частных судебных исполнителей в текущем году находилось почти **2 тыс.** таких производств на сумму свыше **1,7** млрд. тенге, по которым исполнено в полном объеме производства лишь на сумму **345,2** млн. тенге или **19,2%**. На исполнении остаются **1,2** тыс. производств на сумму более **1** млрд. тенге.

Вопрос находится на особом контроле органов прокуратуры и юстиции, есть взаимодействие, что дает свои положительные результаты.

Палата должна контролировать эти дела и тесно взаимодействовать в этом вопросе с государственными органами.

Частные судебные исполнители должны понимать, что полномочия по этим двум исключительным категориям производств им даны для того, чтобы они помогали государству в разрешении социальных проблем общества.

Сөз соңында Заңнама және сот-құқықтық реформа комитеті келесіні атап өтеді.

Атқарушылық өндірістің басты мақсаты сот және басқа да актілердің уақтылы және толық орындауды қамтамасыз ету, азаматтар мен заңды тұлғалардың конституциялық құқықтарын қорғау болып табылады.

Қосымша баяндамада көрсетілген мәселелер мүдделі мемлекеттік органдар мен жеке сот орындаушылары палатасының жіті назарында болуы қажет. Тиісті жұмыс жүргізіліп, өзінің оң нәтижелерін береді деп сенімдіміз.

Назарларыңызға рахмет.